

Услышав слово «разбойники», Линь Фэн заметно съёжилась. Она слегка закусила губу, брови её омрачились печалью, и она неуверенно сказала:

— Но... разбойников много, и неизвестно, сколько среди них воинов. Господину не стоит рисковать собой. Может, лучше спуститься с горы ночью, а завтра поговорим?

Этот господин был слишком молод.

Судя по внешности, он старше её не больше чем на два года.

Другой, правда, постарше, но, если приглядеться, тоже ещё не избавился от детской наивности, должно быть, богатый юноша, который ещё не достиг совершеннолетия.

Линь Фэн раньше пряталась в сундуке, и из-за ограниченного обзора через отверстие она не видела много, но знала, что все стражи были ранены, а эти двое господ воспользовались преимуществом внезапности.

Эти двое рядом с этими свирепыми разбойниками — как два кролика рядом с голодными, свирепыми псами, разница настолько очевидна, что хочется за них переживать.

Шэнь Тан не стала сразу отрицать, а только спросила:

— Почему?

Линь Фэн опустила голову и сказала:

— Я... я спала в сундуке, не знаю, сколько разбойников было в первый раз, но стражи семьи Линь, чтобы прорваться из окружения, все получили ранения, значит, эти разбойники не слабы. Они вернутся, чтобы собраться с силами, и придут снова, наверняка с большим количеством людей, может быть, даже всей своей шайкой.

Она была милой и наивной, но говорила с такой взрослой рассудительностью, которую не свойственно её возрасту, рассуждала логично, и её слова имели смысл.

Шэнь Тан с улыбкой сказала:

— Да будет так, как ты сказала.

Линь Фэн непонимающе моргнула:

— Да... будет так, как я сказала?

— Да, я надеюсь, что они действительно придут всей шайкой, тогда мне не придётся лазить по горам, искать их логово и выкапывать его.

Линь Фэн слушала и всё больше удивлялась, она даже забыла закрыть рот.

— Но, господин....

— В абсолютной силе не важна ни сила, ни численность.

Линь Фэн, услышав это, перестала волноваться, но её взгляд невольно упал на пояс Шэнь Тан, будто она искала что-то, но, пробежав взглядом несколько раз, так и не нашла. Шэнь Тан с улыбкой взяла свою «Вэньсинь», и сказала:

— Ты ищешь это? В темноте не так просто найти.

«Вэньсинь» Шэнь Тан была изящной и миниатюрной, прозрачной и чистой, а «Удань» Чжай Лэ — это нефритовая плита в форме тигровой головы, он сегодня был одет в чёрное, а ночью свет тусклый и тёмный, даже с обычным зрением их трудно было найти.

Линь Фэн успокоилась наполовину.

— Ложись спать пораньше, через пару часов нам ещё предстоит работа.

Что за работа?

Конечно же, пересчитывать трофеи из логова разбойников.

Реально осуществить — выйти из дома с пустыми руками, а вернуться домой богатым.

Линь Фэн послушно сказала:

— Хорошо.

Шторы опустились, бандиты, зарывшись в землю, мирно спали, только Шэнь Тан с Чжай Лэ работали допоздна.

Чтобы получить преимущество, они не остались под деревом, а забрались на дерево, спрятавшись в кроне, чтобы наблюдать за врагом с высоты, и, если нужно, нанести удар

первыми. Однако у Чжай Лэ был один вопрос:

— А что, если они не придут ночью?

Шэнь Тан сидела на стволе дерева, в левой руке лепешка, в правой — вино «Дукан», она с удовольствием ужинала, не забывая угостить и друга.

— Не придут? Не придут, мы пойдём к ним завтра утром!

Разве можно простить их за то, что они заставили её всю ночь кормить комаров?

— Почему комары не кусают тебя?

Шэнь Тан прихлопнула ещё двух комаров, но, повернувшись, увидела, что Чжай Лэ совершенно невозмутим, он стоит неподвижно.

Чжай Лэ сказал:

— Кусают, конечно, кусают.

Его очень любили комары, каждое лето его кусали так, что он был весь в укусах, в итоге, его брат сказал ему, что если он доведёт «Удань» до уровня внешнего излучения «Удань», комары не смогут его тронуть. Трудолюбие вознаграждается, он ещё не освоил стрельбу из лука, а уже научился внешнему излучению «Удань», потратил два года на то, чтобы сделать его тонким слоем, прилегающим к коже, отталкивая насекомых.

С тех пор он не страдал ни от холода, ни от жары, ни от комаров, которые ломали свои хоботки, но так и не могли напиться его крови, брат его не обманул.

Шэнь Тан: «...»

Чёрт!

Холодно!

Опять преимущество «Удань».

Ненавистно, это дискриминация «Вэньсинь»!

Когда же «Вэньсинь» и «Вэньши» встанут на ноги!

Шэнь Тан была бесстрашна, но Чжай Лэ, который был от неё в двух деревьях, почувствовал, как у него заныло в спине, он почесал руку, чтобы успокоить мурашки. Они кормили комаров... а нет, они ждали уже час, по времени скоро будет «Чжоуши».

Внизу, под деревом, бандиты храпели, один за другим.

Вверху, на дереве, Шэнь Тан потеряла терпение, её лицо было холодным, меч «Цымуцзянь» блестел, в её глазах была готовность убивать.

В этот момент послышался тихий шорох, сначала это было похоже на шелест листвы от ночного ветра, но, прислушавшись, можно было различить странные звуки дыхания.

Чжай Лэ сузил глаза, показал Шэнь Тан знак на северо-запад — разбойники подкрадывались с этой стороны.

Он сконцентрировался и показал знак «сто».

Это означало, что их было не менее ста. Некоторые шаги были тяжёлыми, это были обычные люди, но некоторые были лёгкими, очевидно, обученные, может быть, даже воины, которые уже сосредоточили в себе «Удань». Даже самый заурядный «гунши» был не по силам простому человеку.

Они были ещё далеко.

Шэнь Тан тихо сказала:

— Неизвестно, есть ли у разбойников луки и стрелы, нельзя подпускать их близко, может, лучше атаковать первыми?

Хотя ей было всё равно на жизнь бандитов под деревом, но раз она их взяла в команду, то пусть они умрут с пользой, а не заснут и их изрубят в фарш.

Чжай Лэ с улыбкой сказал:

— Наверняка у них нет луков.

Шэнь Тан:

— Почему ты так уверен?

Чжай Лэ сказал:

— Потому что у нас в лагере потушен костёр.

Шэнь Тан сразу всё поняла и кивнула.

Костёр потушен, обзор плохой, враг даже не сможет найти их. Если они хотят использовать луки, чтобы нанести большой урон, то нужно, чтобы несколько сотен лучников сделали два-три залпа, чтобы уничтожить половину. В противном случае, если будет всего десять-пятнадцать луков, то попадание будет зависеть от удачи.

А сколько лучников может выставить шайка разбойников?

Очевидно, что нет.

Их всего сто человек.

Стрелы — это расходный материал, а лук тоже не дешёвый, лучше купить два-три больших меча, чем тратить деньги на луки.

— На всякий случай, нужно атаковать первыми! — Чжай Лэ левой рукой создал длинный лук, правой рукой схватил тетиву и медленно натянул её, ориентируясь на звук, чтобы определить приблизительное местоположение врага. — Оставлять ли кого-нибудь в живых?

Шэнь Тан сказала:

— Пусть решает их удача.

То есть, пусть он сам решает, кого убить, а кого оставить в живых?

Чжай Лэ понял.

Разбойники и подумать не могли, что в темноте их поджидает зловещая фигура, которая уже заточила свой меч и прицелилась в их уязвимое горло.

Тёмные силуэты незаметно приближались.

Если бы Шэнь Тан была здесь, она бы узнала несколько знакомых лиц — это те стражники, которые сопровождали семью Гун в Сяочэн, а во главе стоял тот самый начальник стражи!

— Точно здесь?

— Да, начальник.

Не прошло и минуты, как вернулся тот, кто ходил за информацией:

— Начальник, по звукам, они спят, спят очень крепко, все храпят.

Начальник, услышав это, нахмурился.

Они спят так крепко, без всякой охраны? Даже часовых не поставили?

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4199716>